

В этот момент он грустно улыбнулся и продолжил:

– Но вот уже практически месяц как наш баланс отрицательный, и мы уже задолжали банку более тридцати тысяч юаней. Пришло время попроситься.

Лица присутствующих помрачнели.

Игра завоевала хорошую репутацию в узком кругу людей.

До тех пор, пока они могли получать финансирование, даже если бы оно составило пятьдесят тысяч юаней, люди были уверены, что смогут продолжить разработку игры.

Мужчина больше ничего не сказал и тихо сел, но все присутствующие знали, что он грустил больше всех присутствующих. Поначалу именно этот мужчина был тем, кто создал студию. Он разрабатывал концепцию по крупицам и сам занимался программированием.

Эта игра была плодом его кропотливого труда.

В этот момент девушка с короткими волосами открыла дверь конференц-зала:

– Кузен, у нас тут игрок, который пополнил игровой счет!

Сюн Чен посмотрел на девушку:

– У нас что, возникла какая-то проблема с системой пополнения?

– Н-нет, никаких проблем, – заикаясь, ответила девушка.

Сюн Чен посмотрел на нее и беспомощно улыбнулся. Его двоюродная сестра всегда действовала опрометчиво:

– Тогда пополни баланс.

Он вдруг кое-что вспомнил и поспешно сказал ей:

– Подожди. Объявление о приостановке обслуживания должно быть сделано сегодня вечером. Ты должна вернуть игроку его деньги.

Повышение уровней в «Общенациональный рекорд культивирования» требовал сто юаней для апгрейда до первого уровня, тысячу юаней для повышения до пятого уровня и десять тысяч

юаней для повышения до десятого уровня.

Мужчина никогда не думал о том, чтобы зарабатывать деньги на пополнении игрового счета пользователями, поэтому порог для покупок в приложении стал выше. Оказалось, что среднестатистический игрок в лучшем случае мог купить лишь низкоуровневые атрибуты.

Однако сто юаней – тоже деньги, и мужчина не хотел зарабатывать обманным путем.

– Не закрывай игру. – Девушка взволнованно покачала головой.

– Я тоже не хочу этого делать. – Сюн Чен встал, подошел к своей двоюродной сестре и похлопал ее по плечу. – Если инвестор не захочет вкладывать деньги, у нас просто не будет финансов на аренду сервера.

– Но игрок внес сто тысяч юаней!

Сердце девушки все еще взволнованно билось. Когда она увидела цифру «сто тысяч», то подумала, что возникла какая-то проблема с системой пополнения счета, поэтому обратилась к игроку, чтобы уточнить.

– Десять тысяч юаней...

Сюн Чен уже собирался улыбнуться, когда внезапно к нему пришло осознание. У него перехватило дыхание, а губы пересохли, и он продолжил дрожащим голосом:

– Что ты сказала – десять или сто тысяч юаней?

Сюн Чен был не единственным, кто разволновался.

Все присутствующие встали, затаив дыхание.

В ожидании ответа девушки какое-то время в конференц-зале стояла гробовая тишина.

– Сто тысяч, – повторила девушка. – Я позвонила игроку, чтобы уточнить это. Кроме того, девушку-игрока интересовало, является ли девяносто девятый уровень максимальным. Когда я сказала, что это так, она выразила сожаление.

Сюн Чен ошеломленно молчал.

Пополнение в сто тысяч юаней могли сделать только люди, у которых много денег. Тем не менее, этот игрок внес сто тысяч лишь потому, что таков был максимальный лимит для

пополнения!

Сюн Чен подавил свое возбуждение.

Когда он на секунду отвернулся, то воспользовался возможностью вытереть выступившие на глазах слезы и громко сказал:

- Нам не нужно закрывать игру! Продолжайте работать!

Давно погруженная в депрессию студия взорвалась радостными возгласами.

Никто не знал, что эта студия, пребывающая на грани банкротства и никому неизвестная, в будущем станет крупнейшим разработчиком игр в Китае.

Автор хочет кое-что сказать.

Чэн Юран:

- Я могу быть канарейкой, я могу, могу!

Лу Цзысяо усмехнулся:

- Значит, ты будешь есть столько же, сколько ест канарейка?

Чэн Юран, шах и мат.

(Прим.: слово «Канарейка» в отношении человека означает, что он будет заперт (загнан в определенные условия) и должен вести себя в соответствии с ожиданиями других людей. Со стороны это может выглядеть так, что человек проживает беззаботную жизнь, наслаждаясь различными благами, однако у такого человека нет свободы действий и выбора, как у канарейки, запертой в клетке. Более известное нам выражение «Жизнь в золотой клетке».)